

ОБЩИЕ ПОДХОДЫ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИИ К ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ

Г. А. Космач, И. И. Ковяко, г. Минск

Германский вопрос после падения Берлинской стены 9-10 ноября 1989 г. приобретает особую актуальность. Ответственность за послевоенную судьбу двух немецких государств официально несли страны-победительницы Второй мировой войны. Международная проблема, затронувшая интересы США, Великобритании, Франции, СССР, собственно ФРГ и ГДР, а также ряда других государств стала основным предметом дискуссий на международных конференциях, встречах и саммитах на протяжении почти 9 месяцев – с момента падения Берлинской стены до провозглашения единой Германии 3 октября 1990 г. Постепенно в лагере держав победителей наметились и углублялись противоречия, связанные с дальнейшей судьбой ФРГ и ГДР. В послевоенное время державы-победительницы принадлежали к разным общественно-политическим структурам, входили в разные и, более того, противостоящие друг другу военно-политические блоки. Договориться в такой ситуации по вопросу о будущем немецких государств было затруднительно. У СССР было первоначально свое видение будущего Германии, весьма отличное от видения США, Великобритании и Франции. Вплоть до февраля 1990 г. разногласия переполняли и западный лагерь. С самого начала идею скорого объединения Германии не поддержала Великобритания [12, pp. 1-2]. Британский премьер-министр М. Тэтчер полагала, что любой стране восточной Европы понадобится минимум 10-15 лет для установления демократии и преодоления экономических трудностей. Только после завершения данного периода она считала уместным рассматривать другие варианты взаимодействия с этими государствами [15, p. 1]. Она настаивала на том, чтобы не спешить с воссоединением и заявляла: «Дайте нам время разработать новую схему. В противном же случае вместо укрепления безопасности вы получите риск» [5, с. 111].

Великобритания не была одинока в своем критическом отношении к объединению Германии. Сдержанность по этому вопросу проявляла также и Франция, однако Ф. Миттеран в силу большей осторожности и дипломатичности, а возможно и политической дальновидности, открыто никогда не выступал против объединительного процесса [13, p. 796-798]. Немаловажную роль в определении позиций Миттерана сыграл также и «европейский фактор» - ФРГ и лично Г. Коль активно поддерживали интеграционные процессы в Европе, как экономические, так и политические, что и привлекало Францию к Германии, способствовало налаживанию тесных партнерских отношений. Великобритания же в этом плане противостояла французским идеям политической интеграции, а, следовательно, не могла быть союзником Франции по европейской политике [3, с. 121-122].

М. С. Горбачев сразу разделял позицию М. Тэтчер по германскому вопросу и даже в ноябре 1989 г. не считал, что вопрос об объединении Германии назрел и приобрел актуальность. Объединение Германии на условиях Запада означало бы заметное ослабление позиций СССР в Европе и подрыв ОВД. Существует мнение,

что советское руководство оказалось не готово к такому повороту дел «ни психологически, ни концептуально» [4, с. 15].

После падения стены М. Тэтчер из западных политиков больше всех беспокоилась о возможных трудностях, который это событие может доставить Горбачеву в СССР. Несмотря на строгий курс интеграции Германии в НАТО, она неоднократно подчеркивала, что запад не должен делать ничего такого, что привело бы к дестабилизации ОВД, так как это «может доставить огромные неприятности Горбачеву, который, собственно, и вдохновил современные процессы в восточной Европе» [15, р. 1].

24 января 1990 г. в интервью «Wall Street Journal» Тэтчер изложила свои взгляды на события в Германии. Она указала на то, что если объединение Германии произойдет слишком быстро, это доставит множество проблем Горбачеву, который вообще может быть отстранен от власти. Это, в свою очередь, приведет к краху объединительного процесса. Она также обвинила Коля и Геншера в стремлении подчинить долгосрочные перспективы и нужды Европы узконациональным интересам Германии [8, р. 1]. Ч. Пауэлл с Даунинг стрит объяснил поведение Тэтчер так: премьер принадлежит к другому поколению, на котором сохранился отпечаток того времени, когда между Германией и Великобританией лежала «культурная пропасть». Поэтому, по мнению Пауэлла, Тэтчер ощущала себя не в своей тарелке при мысли о большой и сильной Германии. Однако уже 9 февраля 1990 г. премьер заявила о том, что объединение Германии очень вероятно [10, р. 1], а 24 февраля в беседе с Дж. Бушем окончательно выразила согласие принять объединение Германии [11, р. 1]. 28 февраля состоялся телефонный разговор Буша и Горбачева, из которого стало ясно, что лидеры США и ФРГ окончательно договорились о членстве объединенной Германии в НАТО [1, с. 118]. В личном послании Горбачеву М. Тэтчер 5 марта 1990 г. писала: «Теперь, когда ясно, что объединение произойдет..., самая важна задача – правильно организовать систему безопасности, защитить интересы всех заинтересованных сторон и обеспечить, чтобы объединение не ставило под угрозу стабильность».

25 мая 1990 г. состоялась встреча М. С. Горбачева и Ф. Миттерана в Москве, в ходе которой выяснилось, что Францию не будет занимать негативную позицию в отношении членства Германии в НАТО [6, с. 85].

В ходе переговоров СССР с США 1-3 июня 1990 г. в Вашингтоне было решено предоставить немцам право самим определить принадлежность к какому-либо военно-политическому блоку, что фактически означало вхождение объединенной Германии в НАТО. США убеждали М. С. Горбачева и Э. А. Шеварнадзе, что миру не нужна демилитаризованная, нейтральная Германия, что она будет стремиться к получению ядерного оружия, играть самостоятельную роль. Именно поэтому ее нужно «привязать к НАТО» [4, с. 27]. На пресс-конференции по итогам визита Дж. Буш и М. С. Горбачев сошлись на том, что вопрос о членстве в альянсе в соответствии с Заключительным актом Хельсинкского соглашения должны решать сами немцы [6, с. 85].

В такой ситуации и произошла встреча М. С. Горбачева и М. Тэтчер 8 июня 1990 г. Несмотря на очевидные противоречия по ряду вопросов между советским Президентом и английским премьер-министром главам государств удалось также

найти и некоторые точки соприкосновения. Вопросом всех вопросов на тот момент оставалась безопасность, здесь запад и восток были едины: «Исходный пункт у меня с ним и с вами – принципиальное положение: не может быть неравной безопасности. Если один из партнеров будет испытывать неуверенность, терзаться подозрениями, чувствовать себя и свою безопасность ущемленной, – дело не пойдет... » - заявлял Горбачев, - «...меня очень беспокоит, чтобы при обсуждении статуса Германии ни одна из стран не чувствовала себя ущемленной, чтобы не был нарушен баланс, не возникла у кого-то неуверенность. Поэтому, я думаю, несколько процессов должны идти взаимосвязанно, и все должно охватываться переходным периодом. Процесс объединения Германии, – а это и ваше мнение – должен идти спокойно, взвешенно» [2]. В унисон Горбачеву звучали и слова Тэтчер: «Я убеждена, что для объединения необходим длительный переходный период. За это меня критиковала пресса в ФРГ, Франции, США» [2]. Итак, в обсуждении германского вопроса лидеры СССР и Великобритании сошлись в следующем:

1) оптимальным является постепенное, поэтапное объединение Германии под контролем международного механизма;

2) вопрос о будущем военно-политическом статусе Германии в любом его разрешении не должен нарушить сложившегося баланса сил в мире и Европе.

Однако на этом общее в подходах Горбачева и Тэтчер заканчивалось. Основное внимание при обсуждении германской проблемы придавалось форме участия Германии в системе военно-политических блоков. Для запада этот вопрос был решен – так как по сути происходит поглощение ГДР ФРГ, то поглощенная республика автоматически принимает на себя и внешнеполитические функции ФРГ, в первую очередь вхождение в ЕС и НАТО. Даже результаты предстоящего референдума по вопросу о принадлежности объединенной Германии к какому-либо военно-политическому блоку были очевидны. Однако Горбачев на тот момент еще не мог примириться с идеей полноправного членства объединенной Германии в НАТО, он активно разрабатывал проекты трансформации обоих военно-политических блоков, создания некоего связующего начала между ними. На тот момент, по замечанию Горбачева, существовало множество моделей военного и политического сотрудничества – датско-норвежская, французская, британская. Следовало бы, по его мнению, разработать еще одну новую модель и для Германии. Тэтчер оказалась не против сотрудничества военных экспертов двух блоков, однако дальше этого она идти не намеревалась. По ее мнению, ОВД и НАТО должны и в будущем существовать как два независимых военно-политических блока [7].

Следующим предложением Горбачева было включение объединенной Германии в состав сразу двух блоков. Однако с этим Тэтчер как безусловный приверженец блока НАТО не могла согласиться. Она отметила, что вхождение Германии в НАТО, равно как и присутствие на ее территории войск НАТО жизненно необходимо для поддержания безопасности Европы и является гарантом равно как для стран запада, так и СССР [7]. Сказались также и давние опасения британского премьер-министра по поводу значительного усиления экономической мощи объединенной Германии: «...после объединения Германия, которая будет насчитывать 80 млн человек, станет настоящим экономическим гигантом, самой мощной экономической державой в Западной Европе. И тут нельзя упускать из виду

вопрос безопасности. Единственное, чем можно обуздать амбиции новой Германии, если таковые появятся, это присутствием на ее территории американских войск» [2].

Вместе с тем М. Тэтчер понимала позицию СССР и выступила инициатором в блоке НАТО о предоставлении данным блоком гарантий безопасности СССР и странам ОВД. Это помогло бы в некоторой мере смягчить удар, нанесенный по ОВД выводом из ее состава ГДР.

Таким образом, итоги англо-советской конференции 8 июня 1990 г. в отношении германского вопроса были следующими:

1) советский лидер предлагал заменить полноценное членство объединенной Германии в НАТО иными вариантами (вхождение Германии в оба блока сразу; образование третьего, альтернативного «блока-моста» между ОВД и НАТО, и включение в его состав Германии; политическое членство Германии в НАТО без привлечения ее к военным структурам блока (французская модель). В ответ Тэтчер заявила, что она не поддержит никакую модель объединения, если та не будет предусматривать полноценного членства Германии в НАТО [9, p. 1];

2) М. Тэтчер, выступая за полноправное членство Германии в НАТО и установления контроля НАТО над ее вооружениями, видела в этом гарант сохранения мира и безопасности в Европе;

3) британский премьер-министр считала возможным на тот момент сотрудничество НАТО и ОВД лишь на совещательном уровне и не считала возможной радикальную трансформацию блоков в указанный период, в том числе создание «блока-моста»;

4) вместе с тем Тэтчер понимала настороженность и опасения руководства СССР по поводу выхода ГДР из состава ОВД и включения объединенной Германии в систему НАТО. Тэтчер была инициатором разработки ряда гарантий, связанных с присутствием войск НАТО на территории Германии, обеспечивавших также безопасность СССР;

5) переговоры показали советскому лидеру, что Великобритания, равно как и США, а вместе с ними и Франция высказываются за вхождение объединенной Германии в НАТО и не принимают альтернативных предложений по этому вопросу. Рассчитывать на вхождение Германии в ОВД после проведения референдума также не приходилось: ФРГ уже давно входила в состав НАТО, а основная масса населения ГДР приветствовала приближающееся объединение с ФРГ и готова была принять все условия данного процесса. Во время выступления Г. Коля в Лейпциге 15 марта 1990 г. 100 тыс. собравшихся встретили аплодисментами программный пункт канцлера ФРГ о включении будущей объединенной Германии в систему ЕС и НАТО [8, p. 2].

Литература и источники

1. Горбачев, М. С. Как это было: Объединение Германии. – М.: Вагриус, 1999. – 238 с.

2. Из беседы М.С. Горбачева с М. Тэтчер (75) 8 июня 1990 года // Архив Горбачев-Фонда. Фонд N21, опись № 1 [Электронный источник]. – Код доступа: http://www.rodon.org/other/mgigv/1990_8.htm. - Время доступа: 30. 09. 2008

3. Ковяко, И. И. Попытка создания англо-французской оси как средство сдерживания объединения Германии // Первая мировая война: история. Геополитика, уроки истории и современность (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений): материалы международной научной конференции, Витебск, 11-12 ноября 2008 г. / Вит. гос. ун-т, редкол. : В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2008. – 321 с.

4. Наринский, М. М. М. С. Горбачев и объединение Германии. По новым материалам // Новая и новейшая история. – 2004. – №1. – С. 14 – 30

5. Попов, В. И. Маргарет Тэтчер: человек и политик (Взгляд советского дипломата). – М.: Прогресс, 1991. – 440 с.

6. Терехов, В. Как «закрывался» германский вопрос // Международная жизнь. – 1998. – №8. – С. 62 – 94

7. Joint Press Conference with Soviet President (Mikhail Gorbachev) (1990 Jun 8 Fr) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108107>. – Date of access: 11. 12. 2008

8. Telephone Call from Chancellor Helmut Kohl of the Federal Republic of Germany (to the President of the U. S. A. George Bush), March 15, 1990. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.margaretthatcher.org/archive/displaydocument.asp?docid=109456> – Date of access: 12. 01. 2007

9. Teltschik, H. 329 Tage: Innenansichten der Einigung (11 June 1990) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=111040>. – Date of access: 12. 01. 2007

10. Teltschik, H. 329 Tage: Innenansichten der Einigung (9 Feb 1990) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=111030>. – Date of access: 12. 01. 2007

11. Teltschik, H. 329 Tage: Innenansichten der Einigung (24 Feb 1990) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=111031>. – Date of access: 12. 01. 2007

12. Teltschik, H. 329 Tage: Innenansichten der Einigung (26 Jan 1990) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=111027>. – Date of access: 12. 01. 2007

13. Thatcher, M. The Downing Street Years/ Margaret Thatcher. – New York, Harper Collins Publishers, 1993. – 914 p.

14. Thatcher, M. Remarks on the Berlin Wall (10 Nov 1989). [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=107819>. – Date of access: 8. 11. 2007

15. Thatcher, M. Speech to NATO Summit (4 Dec 1989). [Electronic resource]. –
Mode of access:
<http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=110773>. – Date of
access: 8. 11. 2007

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ